

Мария Морн

Тень

её

ГОСПОДИНА

18+

Мария Морн
Тень её господина

«Автор»

2026

Морн М.

Тень её господина / М. Морн — «Автор», 2026

В мире, где сила магии определяет статус, слабая чародейка Лилит занимает должность личной помощницы самого опасного человека в Империи Тьмы. Лорд Валериан — бессмертный глава Тайного Совета, чья власть держится на абсолютном страхе и ледяном самоконтроле. Лилит кажется образцом идеальной преданности, безукоризненно исполняя любые приказы своего мрачного господина. Но под маской покорности скрывается бунтарский дух, готовый в любой момент вспыхнуть пламенем. Валериан одержим своей секретаршей, но эта страсть смертельна. Древнее пророчество гласит: близость с женщиной низшего магического круга лишит его силы и разрушит Империю. Каждый их взгляд в полумраке кабинета — это балансирование на краю бездны. Каждый случайный контакт — сладкая пытка. Лилит ведет опасную игру, скрытно бунтуя против его контроля, пока Валериан отчаянно борется с желанием подчинить ее себе полностью. Когда тайная страсть вырывается наружу, на кону оказываются не только их жизни, но и судьба всего темного престола.

© Морн М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Вкус пепла и полумрака	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Мария Морн

Тень её господина

Пролог. Вкус пепла и полумрака

Кабинет главы Тайного Совета Империи Тьмы всегда пах горькой полынью, дорогим пергаментом и едва уловимым, леденящим кровь ароматом сырого железа. Этот запах был визитной карточкой лорда Валериана — бессмертного владыки, чьё имя заставляло шептаться в страхе даже высших демонов престола. В его цитадели, высеченной из цельного черного обсидиана, не было места слабости. Здесь царил абсолютный, жестокий порядок, осью которого являлся он сам.

Лилит стояла у высокого окна, выходящего на окутанную вечным туманом столицу. В её руках был серебряный поднос с тяжелым кубком из чёрного золота. Внутри колыхалось густое, багровое вино, сдобренное каплей настойки из корня ночной асфодели — единственного средства, способного унять вечную, жгучую жажду бессмертного.

Она поправила воротник своего строгого, наглухо застёгнутого платья из плотного чёрного шелка. Одежда личной помощницы Тёмного Лорда не допускала вольностей: длинные рукава, скрывающие запястья, высокая горловина, длинная юбка, едва открывающая носки туфель при ходьбе. Это была её броня. Её маскировка.

Магия Лилит была ничтожной, едва заметной искрой на фоне бушующего океана силы, которым обладал её хозяин. В мире, где кастовая система строилась на объёме первородной тьмы в крови, она занимала самую низшую ступень. «Мусор», «пыль под ногами» — так называли таких, как она, аристократы Высшего Круга. Но именно эта «пыль» сейчас держала в руках ключи от всех тайн Империи, управляя расписанием, встречами и документами самого могущественного существа после Тёмного Императора.

Лилит глубоко вздохнула, заставляя своё сердце биться ровнее. Внешне она оставалась безупречной, ледяной и покорной куклой. Идеальной секретаршей. Ни один мускул на её лице не выдавал того, что творилось внутри. А внутри бушевал шторм. Каждый день, проведённый в этом кабинете, был актом тихого, изошрённого бунта. Она знала, что Валериан видит в ней лишь полезный, безотказный инструмент. Но она также знала, как сильно её беззвучное, едва уловимое сопротивление раздражает его абсолютную сущность. Она не склоняла голову ниже положенного. Она смотрела ему прямо в глаза, когда подавала отчёты — дерзость, за которую любого другого ждала бы смертная казнь.

Тяжёлые дубовые двери кабинета беззвучно отворились. Воздух в комнате мгновенно сгустился, став холодным и осезаемым, словно жидкий азот. Лилит не нужно было оборачиваться, чтобы понять: он вошёл.

Валериан шёл бесшумно, несмотря на свой массивный рост и тяжёлые армейские сапоги, подбитые серебром. На нём был безупречный чёрный камзол с серебряным шитьём в виде переплетённых змей — герб Тайного Совета. Длинные, как сама полночь, волосы были перехвачены на затылке кожаным шнуром. Лицо, словно высеченное из бледного мрамора величайшим скульптором древности, не выражало ничего, кроме высокомерного спокойствия. Но его глаза... два омота жидкого, пульсирующего золота выдавали его истинную природу. Природу хищника, который слишком долго сдерживал свой голод.

Он сел за огромный стол из мореного дуба, даже не взглянув на неё.

— Отчёты по южным границам, Лилит, — его голос прозвучал как низкий, бархатистый рокот, от которого у нормального человека подкосились бы колени. В этом голосе вибрировала чистая магия подчинения.

— Готовы, милорд, — Лилит сделала три размеренных шага вперёд. Каблуки её туфель глухо постукивали по каменному полу.

Она поставила кубок на правый край стола — ровно туда, где он всегда стоял, — и положила стопку папок из телячьей кожи слева. Её движения были выверены до миллиметра. Валериан протянул длинные пальцы с ухоженными, но опасно острыми ногтями к бокалу. На мгновение его мизинец коснулся её обнажённой кожи на запястье — там, где рукав платья слегка задрался, когда она наклонилась.

Электрический разряд. Чистая, концентрированная вспышка первобытной магии прошила воздух между ними. Лилит внутренне содрогнулась от этой ментальной пощёчины, но снаружи лишь слегка сузила зрачки. Валериан замер. Его золотые глаза медленно поднялись, фиксируя её взгляд.

В этом взгляде не было теплоты. Там была одержимость. Жгучая, тёмная, пугающая потребность сломать её, подчинить, заставить умолять о пощаде — и одновременно странное, почти болезненное восхищение её стойкостью.

Древнее пророчество Тайного Совета, выбитое на стенах подземного святилища, гласило ясно: «Близость с девой низшего круга иссушит источник Тёмного Владыки, обратив его силу в прах и повергнув престол во тьму». Валериан знал это. Он помнил это каждую секунду, когда его взгляд падал на её тонкую шею, на её бледные губы, которые так хотелось смять в яростном, карающем поцелуе. Она была его погибелью. Самым опасным ядом в его жизни, замаскированным под скромную помощницу.

— Ты снова забыла надеть защитные перчатки, Лилит, — тихо, почти шёпотом произнёс Валериан, но в этом шёпоте сквозила угроза. Он медленно пригубил вино, не отрывая от неё гипнотического взгляда. — Твоя слабая магия фонит. Она раздражает мои каналы.

— Простите, милорд, — в её голосе не было ни капли искреннего раскаяния. Это был вызов. Она знала, что её магия слишком слаба, чтобы действительно раздражать его каналы. Ему мешало другое — то дикое, первобытное притяжение, с которым его железная воля справлялась всё хуже. — В спешке с утренними депешами я упустила эту деталь. Это больше не повторится.

— Повторится, — отрезал он, резко ставя кубок на стол. Пару капель багровой жидкости выплеснулись на идеальную поверхность дерева. — Ты делаешь это намеренно. Ты испытываешь границы моего терпения, бунтарка. Думаешь, твоя незаменимость в делах канцелярии защитит тебя, если я решу стереть тебя в порошок?

Лилит сделала шаг назад и слегка наклонила голову, пряча торжествующую, едва заметную усмешку. Она поймала его на крючок. Его ледяной самоконтроль дал трещину. Он назвал её «бунтаркой» — значит, он видит её настоящую. Видит и злится, потому что ничего не может с этим поделать. Близость с ней разрушит его власть, а уничтожить её он уже не способен — его собственная тёмная одержимость намертво привязала его к этой хрупкой, дерзкой смертной.

— Я смиренная служанка Вашей Воли, лорд Валериан, — мягко ответила она, отступая к дверям. — Моя жизнь принадлежит вам. Как и моя преданность.

«Но не моя душа», — мысленно добавила она, закрывая за собой тяжелые двери и оставляя Тёмного Лорда наедине с его кондитерским ядом, бушующей страстью и пророчеством, которое они оба были готовы нарушить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.